

Научная статья
УДК 93
doi: 10.54398/1818510X_2023_1_40

ПОИСК АДЕКВАТНЫХ МЕХАНИЗМОВ И РЕСУРСОВ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

Бодрова Елена Владимировна^{1✉}, Гайтамирова Социта Абуевна²

¹МИРЭА – Российский технологический университет, г. Москва, Россия

²Чеченский государственный университет им. А. А. Кадыева, г. Грозный, Россия

¹evbodrova@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0001-7889-3054>

²gsocita@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5637-0316>

Аннотация. В статье представлен анализ оценок, заключений и рекомендаций представителей различных концептуальных подходов к решению проблемы обеспечения технологического суверенитета Российской Федерации. Целью исследования явилось рассмотрение разных точек зрения о причинах торможения инновационных процессов в научно-техническом комплексе страны; обоснование собственных выводов, опирающихся на широкий круг данных. Актуальность публикации определяется тем, что всё более осложняющаяся геополитическая и экономическая ситуация обуславливает необходимость изменения прежнего экономического курса, вызывает весьма острые дискуссии в обществе. Формулируется вывод о том, что значительная часть авторов настаивает на выводе, обосновывая его «удручающими» данными, о неспособности сугубо рыночными механизмами обеспечить экономический рост и технологический рывок. Негативные итоги предшествующего периода явились следствием отсутствия разработанной с участием всех ведущих специалистов стратегии социально-экономического развития страны с учётом особенностей российской модели модернизации и результатом кризиса, охватившего экономическую науку во многом из-за приверженности прежнему типу финансово-экономической политики. Одним из важнейших просчётов явилось и невовлечение всего общества в трансформационные процессы, что должно культивироваться на всех уровнях. В настоящее время оптимизм вселяет появление новых «точек роста», свободных экономических зон, расширяющиеся формы поддержки государством инновационных проектов.

Ключевые слова: технологический суверенитет, концептуальные подходы, модернизация, научно-техническое развитие, трансформационные процессы, государственная инновационная политика

Для цитирования: Бодрова Е. В., Гайтамирова С. А. Поиск адекватных механизмов и ресурсов для обеспечения технологического суверенитета Российской Федерации: точки зрения // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2023. № 1 (74). С. 40–47. https://doi.org/10.54398/1818510X_2023_1_40.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

SEARCH FOR ADEQUATE MECHANISMS AND RESOURCES TO ENSURE THE TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY
OF THE RUSSIAN FEDERATION: POINTS OF VIEW

Elena V. Bodrova^{1✉}, Socita A. Gaytamirova²

¹MIREA – Russian Technological University, Moscow, Russia

²Chechen State University named after A. A. Kadyrov, Grozny, Russia

¹evbodrova@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0001-7889-3054>

²gsocita@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5637-0316>

Abstract. The article presents an analysis of the assessments, conclusions and recommendations of representatives of various conceptual approaches to solving the problem of ensuring the technological sovereignty of the Russian Federation. The purpose of the study was to consider various points of view about the reasons for the inhibition of innovative processes in the scientific and technical complex of the country; substantiation of own conclusions based on a wide range of data. The relevance of the publication is determined by the fact that the increasingly complicated geopolitical and economic situation necessitates a change in the previous economic course, and causes very sharp discussions in society. The conclusion is formulated that a significant part of the authors insist on the conclusion, justifying it with "depressing" data, about the inability of purely market mechanisms to ensure economic growth and technological breakthrough. The negative results of the previous period were the result of the lack of a strategy for the socio-economic development of the country developed with the participation of all leading specialists, taking into account the peculiarities of the Russian modernization model and the result of the crisis that engulfed economic science, largely due to the commitment to the previous type of financial and economic policy. One of the most important miscalculations was the non-attraction of the whole society into transformational processes, which should be cultivated at all levels. Currently, optimism is inspired by the emergence of new "growth points", free economic zones, expanding forms of state support for innovative projects.

Keywords: technological sovereignty, conceptual approaches, modernization, scientific and technical development, transformational processes, state innovation policy

For citation: Bodrova E. V., Gaytamirova S. A. Search for adequate mechanisms and resources to ensure the technological sovereignty of the Russian Federation: points of view. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2023, no. 1 (74), pp. 40–47. https://doi.org/10.54398/1818510X_2023_1_40.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

Актуальность данной публикации определяется радикально изменившейся геополитической ситуацией, разворачивающимся глобальным экономическим кризисом, необходимостью обеспечения безопасности и суверенитета РФ, реального импортозамещения, осуществления технологического рывка, выбора наиболее оптимальных механизмов преодоления весьма противоречивых, но опасных для мира в целом ограничительных санкций. Между тем, согласно оценкам большей части авторов изученных нами публикаций, состояние научно-технического комплекса страны далеко от благополучного [27; 28]. Все перечисленное обуславливает критическую

значимость разработки научно обоснованной стратегии дальнейшего развития страны с привлечением ведущих экспертов, которыми разрабатывались альтернативные проекты социально-экономического развития на протяжении последних десятилетий. Однако их рекомендации в лучшем случае игнорировались.

Проблема эволюции государственной научно-технической политики на разных этапах отечественной истории рассматривалась нами в целом ряде публикаций [4; 7].

В ходе исследования мы постарались выявить основные точки зрения о причинах торможения модернизационных процессов в научно-техническом комплексе страны, определяющих их факторах и перспективах, попытались сформулировать собственные выводы, основываясь на анализе правительственных документов, оценок представителей делового, вузовского и научного сообществ, статистических данных, социологических опросов, начиная с 2014 г. Изучение публикаций, изданных до этого поворотного в российской истории момента, обнаруживает наличие диаметрально противоположных точек зрения относительно сложившейся социально-экономической ситуации. Часть специалистов настаивали на категоричном выводе о том, что в последние годы Россия жила лишь благодаря её природным ресурсам [25, с. 27]. Е. В. Велихов, В. Б. Бетелин, А. Г. Кушниренко в работе «Промышленность, инновации, образование и наука в России» обосновали отнюдь не оптимистичный вывод о том, что переход к финансово-ориентированной экономике обусловил обесценивание непопленного за многие десятилетия высокотехнологического потенциала [10]. Академик РАН С. Ю. Глазьев настаивал на необходимости «созидательного разрушения» сложившейся структуры, предупреждая об угрожающем износе основных фондов, спаде в высокотехнологических отраслях [15, с. 208].

Мировой кризис 2008 г. вновь вызвал острые споры относительно целесообразности и научной обоснованности реализуемого экономического курса. Об опасности растущего импортопотребления, накопления резервов в западных банках, отсутствии времени для обеспечения стартовых условий предупреждали ведущие эксперты.

Основная часть

События 2014 г., последовавшие ограничительные санкции обусловили изменения в государственной экономической политике. Был взят курс на импортозамещение. 26 июня 2014 г. на заседании Правительства министр торговли и промышленности Д. В. Мантуров, в частности, настаивал на необходимости для достижения этой цели масштабных инвестиций в обрабатывающей отрасли. Был разработан проект Федерального закона о промышленной политике, устраняющий противоречия законодательства [17]. Федеральный закон был утверждён 31 декабря 2014 г. [37].

Всё более осложняющаяся геополитическая ситуация обусловила рост дискуссий о дальнейшей экономической стратегии, публикуемые заключения отличались особой резкостью и безапелляционностью. Значительная часть экспертов настаивали на выводе о невозможности в дальнейшем копить средства в зарубежных банках, кредиту стратегических конкурентов под в реальности отрицательную процентную ставку с учётом инфляции. Следовало, полагали они, инвестировать в прорывные направления, форсировать развитие научно-технического потенциала страны [8].

С иных концептуальных позиций выступали влиятельные и во многом определяющие экономический курс правительства эксперты, как они сами себя часто позиционировали, «практикующие консультанты». Так, например, ректор РАНХиГС В. А. Мау утверждал, что финансовое стимулирование лишь поддержит инфляцию, обусловит макроэкономическую нестабильность, законсервирует технологическое отставание промышленности. В 2014 г. В. А. Мау, напоминая о том, что темпы экономического роста РФ с 2000 г. долгое время превышали среднемировые, одновременно утверждал, что экономика достигла качественно иного рубежа, иными были условия восстановительного роста. Кроме того, повышение цен на нефть остановилось, а заработная плата оставалась достаточно высокой. То есть страна попала в «ловушку среднего уровня дохода». Суть современной государственной промышленной политики, уверял автор, состоит в том, что она должна рассматриваться в качестве политики развития и удерживания в своей стране человеческого капитала. Следует выбирать не приоритетные отрасли, а стимулировать модернизацию всех [26].

В период с 2014 по начало 2020 г. Министерством экономического развития РФ, Центром стратегических разработок, Столыпинским клубом, Институтом нового индустриального развития и др. разрабатывались рекомендации по преодолению опасной экономической ситуации. В ряду других правительственных документов была принята к реализации Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. (13 мая 2017 г.) [36]. Она свидетельствовала о том, что власти осознают серьёзность возникших угроз, однако недостаточно чётко, на наш взгляд, назывались факторы, их определившие. Настораживало, что уровень импортозависимости определялся в качестве реальной угрозы национальной безопасности страны, однако не говорилось о критической степени этой зависимости от зарубежной продукции. Выделим три основных тезиса, присутствующих в правительственных документах, утверждённых в эти годы. Во-первых, акцентировалось внимание на необходимости создания условий для активизации инновационной деятельности частного капитала, значении «принуждения бизнеса к инновациям», во-вторых, планировалось реформирование государственного сектора науки, наконец, в-третьих, требовалось форсированное создание «точек роста», образцов для которых должно было выступить «Сколково». Впрочем, аудиторами Счётной палаты при проверке «Сколково» в 2015 г. были признаны необоснованными расходы грантов отдельными участниками проектов; выяснилось, что около 60 % экспертов и 30 % членов грантового комитета были лицами, заинтересованными в оцениваемых проектах. В целом «Сколково» субсидировалось значительно и неоправданно больше, чем это было необходимо. Счётной палате пришлось обратиться в Генпрокуратуру, возложив ответственность за необоснованность выделенных средств на Минфин [30, л. 4–27; 9].

Признаём, что результаты осуществляемой в эти годы государственной инновационной политики мало впечатляли: за 2017 г. количество заявок на патенты изобретений в России упало до уровня 2006 г. [32]. Кредитно-бюджетная политика не изменилась. В рейтинге 2 500 ведущих по затратам на исследования и разработки производственных компаний мира, составляемом Европейской комиссией, в 2018 г. присутствовало только три российских предприятия: «Русские вертолеты», «КамАЗ» и «Роснефть». Эксперты указывали на снижающееся количество и качество кадрового потенциала науки [20, с. 329]. Размер внутренних затрат на научные исследования и разработки в последние годы не превышал 1,0–1,1 % ВВП.

Значительная часть публикаций этого периода отличалась ссылками на удручающие статистические данные и фиксации негативных тенденций. Так, академик А. Г. Аганбегян главную причину кризисных явлений видел в сокращении инвестиций в основной и человеческий капитал. В ряду его рекомендаций выделим настойчивые предложения об использовании в качестве инвестиций банковских финансов и золотовалютных резервов. Им был рекомендовано: отказ от налогообложения части прибыли, которая бы расходовалась на технологическое перевооружение; использование в качестве источника средств населения, доходов от приватизации крупных корпораций, внешнего государственного долга [1; 2].

Сотрудники Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Академии наук А. В. Алексеев и Н. Н. Кузнецова в статье, опубликованной в «Вестнике РАН», на основе масштабных статистических данных сформулировали следующий вывод: рыночный путь развития привёл к негативным, практически всем очевидным итогам, обусловил постановку вопроса о необходимости активного государственного регулирования экономикой. Авторы сформулировали вывод, с которым трудно не согласиться: сложившийся за последние десятилетия характер изменения структуры инвестиций превращал надежды, появлявшиеся у части общества относительно постепенной эволюции российской экономики в инновационную, в иллюзию. Прежде всего слабая инвестиционная динамика определялась характером интеграции российской экономики в глобальную. В публикации авторами обосновывался принципиальный и трудно оспоримый вывод о том, что системным свойством современной глобальной экономики стала интеграция экономики отдельных стран с уничтожением слабых национальных производителей по аналогии с игрой «Лиса в курятнике» [3].

Анализируя положение в экономике РФ, сложившееся до пандемии, и оценивая его в качестве затянувшейся стагнации, эксперты оценивали сформировавшуюся сырьевую модель развития в качестве главного тормоза экономического роста. Мнения теоретиков и практиков разошлись в вопросе о конкретных причинах кризисных явлений, различными были и их рекомендации.

Ещё одним коротким этапом в эволюции заключений специалистов относительно возможности технологического рывка РФ мы определили бы вторую половину 2020 – начало 2021 г., когда частью авторов фиксировался сдвиг в промышленном производстве

в пользу высокотехнологичных отраслей [35]. Однако другие эксперты были настроены менее оптимистично, так как пандемия негативным образом сказалась на инновационных процессах: стартапы в 2020 г. получили лишь 12 % из необходимых средств; доля технологичного уклада в РФ составляла лишь около 10 %; инновационная активность наблюдалась прежде всего в наиболее развитых отраслях – в военно-промышленном комплексе и авиакосмической промышленности. Росла доля убыточных организаций, выполняющих научные исследования и разработки, сокращалась численность персонала, занятого исследованиями и разработками [5].

В целом, справедливо утверждали специалисты, в стране сложилась система управления научно-техническим развитием, не обеспечивающая интеграцию реального сектора, образования и науки. Так, В. А. Черешнев и А. В. Тодосийчук должны были сформулировать вывод о том, что при удельном весе инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции в промышленности всего в 6,5 % на протяжении двух десятилетий «вероятность построения инновационной экономики без осуществления кардинальных структурных перемен крайне мала» [39]. Одновременно авторы указывали на неизбежно негативное последствие такой стагнации в научно-технической сфере для состояния экономики и социальной сферы.

Сразу несколько публикаций академика С. Ю. Глазьева этих лет привлекает внимание. В ряде из них он вновь обвинял Центральный банк в повышении ключевой ставки, что, по его мнению, загоняет экономику в стагфляцию. Между тем приоритетом должен был выступить экономический рост, необходимым ему представлялся рост инвестиций в освоение новых технологий не менее, чем на 15 %. Приоритетом должен выступать экономический рост. Академиком назывались и меры борьбы с инфляцией, в ряду которых снижение издержек за счёт технологического перевооружения. В качестве механизмов реализации таких задач им определялись: научно обоснованная и последовательная политика, банковское кредитование инвестиционных проектов, индикативное планирование [11; 13].

В апреле 2020 г. академик С. Ю. Глазьев вновь предупредил о неизбежности глубокого кризиса из-за структурной перестройки мировой экономики, обусловленной сменой технологических и мирохозяйственных укладов. В частности, он писал: «Типичная для смены технологических укладов гонка вооружений с обострением военно-политической напряженности переходит в мировую войну» [12]. Прогнозируя борьбу США за глобальное лидерство с использованием всех возможных методов, с нарушением международного права, культивированием русофобии на постсоветском пространстве, С. Ю. Глазьев одновременно вынужден был констатировать уязвимость отечественной экономики от внешних угроз из-за периферийного её положения в мировой финансово-торговой системе, блокирования ЦБ кредитования производственных предприятий, искусственного удерживания денежной массы в спекулятивном обороте, что имело следствием отток национального дохода за границу.

Автором предлагалось «немедленное кардинальное изменение экономической политики», вывод экономики «на траекторию опережающего роста на основе нового технологического уклада» [12]. Реализация этой задачи виделась в форсированном создании институтов стратегического планирования. Обязательным условием, с его точки зрения, представлялось подчинение денежно-кредитной политики задачам повышения инвестиционной активности, перекрытие каналов вывоза капитала, дедолларизация.

Причиной деградации экономики по уровню технического развития учёный называл роль РФ, которую он определял в качестве финансового донора и сырьевой колонии. Из-за неэквивалентного внешнеэкономического обмена ежегодные потери страны составляли около 100 млрд долл., они не направлялись в собственную экономику. Россия подобным образом финансировала и научно-технический прогресс за границей. Необходимым представлялся разрыв этого порочного круга [12]. Правомерность прогнозов и целесообразность рекомендаций С. Ю. Глазьева со всей очевидностью подтверждает настоящая геополитическая и экономическая ситуация.

Настаивал на значительно больших инвестициях в научно-техническую сферу и директор Института народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук Б. Н. Порфирьев, особое внимание уделяя негативным последствиям «избыточно жёсткой денежно-кредитной и бюджетной политики» [31].

В начале февраля 2021 г. значительный интерес вызвал доклад академиков А. Г. Аганбегяна, Б. Н. Порфирьева и члена-корреспондента РАН директора Института народнохозяйственного прогнозирования РАН А. А. Широва «О преодолении текущего кризиса и путях развития экономики России». Авторами предлагалось проведение ряда радикальных экономических реформ, предполагающих увеличение финансирования антикризисных мероприятий в два раза, задействование с этой целью золотовалютных резервов, средств фонда национального благосостояния, активов банков, накопленных предприятий и граждан, а также госзаимствований и средств от массовой приватизации государственных активов. Рекомендовались доведение ежегодного прироста инвестиций в основную и человеческий капитал до 15 % и возврат к планированию по пятилеткам и т. п. Авторы предупреждали, что «чёрный день», на который копили, уже наступил [33].

О наличии иных подходов к интересующей нас проблеме свидетельствует коллективная монография «Экономическая политика России. Турбулентное десятилетие 2008–2018», увидевшая свет в 2020 г. Основные выводы, представленные в заключении, сводились к необходимости в среднесрочной перспективе отказаться от курса, взятого 2018 г., «в пользу преимущественно административных методов» с целью достижения ускоренного роста в условиях роста напряжения в мире [42].

В. Л. Иноземцев в качестве одной из важнейших проблем 2021 г. назвал ускоряющуюся инфляцию, но оценил её в качестве недогворенного феномена, который перестанет быть в центре внимания в следующем году. Он не видел системных проблем в мировой экономике, но одновременно предупреждал о повторении и в этом веке «ревущих двадцатых» и предлагал в этой ситуации «только молиться» [29].

Более пессимистичен и определён был Г. О. Греф, заявивший о возможном кризисе в среднесрочной перспективе из-за очевидного перегрева на рынке, «зелёного перехода». Следствием станет, прогнозировал он, сокращение экспортной выручки, занятости, реальных доходов населения, возникнут серьёзные проблемы у энергетических компаний и моногородов [23].

В качестве позитивных мер Правительства эксперты указывали на планируемое увеличение федеральных расходов на Государственную программу «Научно-технологическое развитие Российской Федерации», утверждённую в 2019 г. [16; 38], одновременно отмечая, что основные расходы в этом случае планировалось направить на реализацию подпрограммы «Обеспечение глобальной конкурентоспособности российского высшего образования». В декабре 2021 г. на совместном заседании Государственного совета и Совета по науке и образованию Президент РФ, вновь обсуждал итоги Года науки и технологий, дальнейшее развитие отечественного научного потенциала во всех регионах страны.

Таким образом, при всём разнообразии точек зрения, рассмотренных нами в публикациях, увидевших свет до 2022 г., подчас диаметрально противоположных, можно фиксировать достижение согласия аналитиков относительно характеристики текущих трансформационных процессов. Уровень развития научно-технического потенциала государства является не просто одним из индикаторов его мощи, а главным результирующим критерием. Анализ заключений представителей академической общественности, других экспертов свидетельствует о преобладании в их рекомендациях настойчивого стремления изменить экономический курс, активизировать государственное управление экономикой, изменить денежно-кредитную политику. Сторонники «гайдаровской школы» выступали с противоположных позиций.

Между тем положение, сложившееся к 2022 г. в реальном секторе экономики, давало возможность говорить, что активная промышленная политика, технологический рывок – безальтернативный курс, основа системной модернизации России, которая имела следствием просчётов в осуществляемой государственной экономической политике технологическое отставание, импортозависимость, низкую эффективность.

События 2022 г. укрепили осознание необходимости обеспечения технологического суверенитета. Мнения экономистов относительно текущей ситуации всё также не отличаются единством. Так, Д. Ю. Адамов соглашается с утверждениями о том, что многие задачи удалось успешно решить, однако в российской экономике остались серьёзные структурные проблемы, что требует пересмотра в корне модели функционирования ряда отраслей, реформирования госуправления, финансового сектора, «исправления наделанных ранее ошибок в сферах образования», здравоохранения, научно-технической политики [24].

Значительная часть экспертов указывает на положительный тренд – под влиянием внешних и внутренних стимулов вузы настраивались на создание востребованных изобретений для экономики, что станет их важным вкладом в обеспечение технологического суверенитета страны [19].

Одновременно доктор физико-математических наук, профессор, научный руководитель парка науки Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского В. Н. Чувильдиев характеризует ситуацию в сфере высоких технологий в период с 2014 г. как менее жесткий, имея в виду ограничительные санкции. В настоящее время он выражает беспокойство относительно возможной «провинциализации российской науки» из-за затруднения экспорта научного высокотехнологичного оборудования и комплектующих, возникающих проблем с мегагрантами. Автор также выражает сомнения относительно готовности российских вузов быстро ответить на вызовы масштабной индустриализации, так как ранее критерии отчетов ранее были иными: наличие статей и лекций на английском языке, иностранных студентов и преподавателей. В. Н. Чувильдиев пишет о «сне национальной науки», который «порождает чудовищную зависимость от импорта высокотехнологичных продуктов и уязвимость экономики для внешнего воздействия». Для того чтобы фундаментальные знания трансформировались в полезный продукт нужны, по его мнению, научные школы мирового уровня, технологические лаборатории, организационная и техническая инфраструктура, способствующие получению практических результатов, система подготовки людей науки. При отсутствии хотя бы одного из элементов система окажется неэффективной [40].

Должны признать, что Правительство в 2022 г. демонстрирует готовность всячески поддерживать формирование национальной инновационной системы. Вице-премьер Д. В. Мантуров убежден в необходимости генерации идеи в совместной работе с лучшими отечественными вузами. Тем более, за последние 8 лет на базе российских вузов создано около 80 инженерных центров. В РФ появилось 306 индустриальных парков и 90 промышленных технопарков. В ряду ключевых мер поддержки называются субсидии на НИОКР, льготные займы Фонда развития промышленности. Отмечается, что курс на импортозамещение, взятый с 2014 г., всё-таки принёс результаты [22].

Должна была бы вызвать значительный интерес к выработанным практическим рекомендациям панельная дискуссия, состоявшаяся 6 июля 2022 г. в рамках промышленной выставки «Иннопром-2022». В качестве цели заявлялось выявление барьеров, препятствующих продуктивному сотрудничеству, механизмам усиления предпринимательской активности вузов в цепочках создания добавленной стоимости и т. п. Однако должны отметить размытость, банальность и неконкретность сформулированных выводов [21]. Впрочем, определение сложившейся ситуации в качестве краш-теста является, на наш взгляд, достаточно точным.

Некоторое недоумение вызвало и выступление на ПМЭФ-2022 главы Министерства экономического развития М. Г. Решетникова, в котором он подчеркнул приверженность прежнему экономическому курсу, предложив «ответить для себя на вопрос», какую экономику в России строят, и подтвердить верность принципам последних 20 лет. Он подчеркнул целесообразность попыток государства «залезать в каждую отрасль, в каждую технологию и пытаться бизнесу всё просубсидировать» [18].

Оживление и интерес вызвали на этом форуме проявившиеся противоречия между представителями экономического блока правительства и споры о том, кто же должен спасать экономику страны – власти или бизнес, но должны признать, что в сложившейся ситуации требуется четкая, ясная и научно обоснованная программа дальнейшего социально-экономического развития страны, но не наблюдение за борьбой отдельных группировок внутри управленческих структур.

В ряду публикаций представителей академической науки 2022 г. вновь выделим статью С. Ю. Глазьева «Россия воюет за сохранение человечества», в который он напомнил о точности недавних прогнозов и представил новые. Называя 2024 г. в качестве кульминационного в ряду грядущих событий, учёный, перечислив причины гибридной войны, одновременно констатировал смещение мировой экономики в Юго-Восточную Азию, где уже сформированы иная система управления, новый мирохозяйственный уклад (Китай и Индия), где социальное государство аккумулирует всё позитивное из государственного строительства предыдущих эпох. Государство в этом случае собирает общество, различные социальные группы вокруг главного критерия – подъёма общественного благосостояния. Экономическая политика выстраивается под этот критерий [14].

В апреле 2022 г. академик РАН Р. И. Нигматулин призвал четко и ясно определить цели и задачи страны в условиях военной специальной операции и объявленной нам экономической войны, предложив сосредоточиться на рекомендациях учёных при ответе на вопрос «что делать?» По справедливому мнению учёного, Российская академия наук должна озаботиться этим в первую очередь. В ряду вызвавших широкое обсуждение рекомендаций академика: осознание большей надёжности природных ресурсов нежели золотовалютных резервов; необходимость привлечения к управлению специалистов, инженеров, «понимающих, что такое технологическая независимость»; кардинальное улучшение подготовки кадров с привлечением ведущих учёных к управлению сферой науки и образования; более точная оценка состояния минерально-сырьевой базы; чёткое выстраивание производственных цепочек для крупных предприятий; разработка мер стимулирования инвестиций в РФ и ограничение их за рубежом; создание в компаниях собственных фондов развития с перечислением туда части прибыли; внедрение методов индикативного стратегического планирования; целевое кредитование малого и среднего бизнеса по ставке не более 5 % годовых и т. п. [28].

Летом 2022 г. Д. В. Мантуров, назначенный на пост вице-преьера, на внеочередном заседании Госдумы заявил о необходимости совершить поворот от «абсолютно рыночной промышленной политики к политике обеспечения технологического суверенитета». Фиксируя необходимость обеспечения поставок критических значимых комплектующих работы в ручном режиме, он заявил о планах ускоренными темпами осваивать производство собственных аналогов.

Между тем должны признать, что начальная база для осуществления технологического рывка не отличается блестящими условиями: в информационных технологиях и электронике фиксируется самый высокий износ техники, который превышает 60 %, а где-то даже 90 %. В среднем по всем секторам экономики доля износа основных фондов составляет 40 % [34]. Реализуемый в последние годы курс Правительства отличался медленными темпами и непоследовательностью. В ряде отраслей наблюдается спад. Негативную роль играют всё более масштабные ограничительные санкции.

Эксперты, анализируя в этой ситуации сценарии развития экономики, предложенные Центральным банком и Центром экономического макроанализа и краткосрочного прогнозирования, нашли одно существенное отличие в последнем проекте: один из представленных в нём сценариев предусматривает всё-таки борьбу за рост. В целом специалисты, которые в настоящее время опасаются публиковать долгосрочные прогнозы, всё же предрекают продолжительный кризис, спад производства.

Декан экономического факультета МГУ А. А. Аузан предполагает, что формируется институциональная модель, напоминающая НЭП: с жесткой политической властью, контролем государства над крупным бизнесом с попыткой цифрового планирования его развития, с одновременной либерализацией малого и среднего бизнеса. При этом он предостерегает от стремления изолировать себя, так как это приведёт к разрушению экономики. Между тем, уверен автор, в посткризисный период мир ждёт вновь глобализация [41].

Представляет интерес тот факт, что Г. О. Греф в выступлении на ПМЭФ-2022 г., как и многие другие эксперты, говорил о необходимости осуществления стратегического перепланирования, сохранения динамики внедрения инноваций и «перетряхивания» текущих технических решения; создания антикризисной команды для оперативного управления бизнесом. Отсутствие мер, по его мнению, обусловит возврат российской экономики к уровню 2021 г. лишь через 10 лет [18].

Анализ опубликованных заключений экспертов в настоящее время позволяет говорить о наличии по большей части негативных прогнозов на ближайшие (от 5 до 15) годы, частых сравнениях с опытом Ирана.

Выводы

Таким образом, события февраля 2022 г., без всякого сомнения, стали рубежом, который весь процесс обсуждения проблемы необходимости осуществления Россией технологического рывка разделяют на «до» и «после».

Предыдущий этап отличался согласием аналитиков в оценке текущей ситуации в РФ в качестве «затяжной стагнации». Мнения расходились при определении причин кризисных явлений и способов их преодоления. Добавим к этому и различия в прогнозах, часть из которых, впрочем, продемонстрировала точность.

В последние годы значительная часть авторов настаивала на выводе, обосновывая его «удручающими» данными, о неспособности суверенными механизмами обеспечить экономический и технологический рост. В качестве блокирующих факторов назывались: малый горизонт планирования, неформулированность стратегических задач; отсутствие полноценной законодательной базы; порочность денежно-кредитной политики; недостаточное стимулирование инновационных процессов, неэффективность национальной инновационной системы и нежелание использовать в этой сфере лучший отечественный и зарубежный опыт; очевидные недостатки в системе подготовки кадров; игнорирование рекомендаций ведущих специалистов. Общей являлась критика правительственных стратегий, которые не отличались научной обоснованностью, а планируемые показатели чаще оказывались декларативными. Это явилось следствием отсутствия разработанной с участием всех ведущих специалистов стратегии социально-экономического развития страны с учётом всех особенностей российской модели модернизации и кризиса, охватившего экономическую науку во многом из-за приверженности прежнему типу финансово-экономической политики. Одним из важнейших просчётов, по нашему мнению, стало невовлечение всего общества в модернизационные процессы, что должно культивироваться на всех уровнях.

Международный и отечественный опыт, заключения известных экспертов доказывают: преодолеть кризис, трансформировать сырьевую модель экономики РФ, активизировать модернизационные процессы способны такие меры, как последовательная реализация научно обоснованной, с учётом природно-климатических и социокультурных особенностей, государственной социально-экономической политики; привлечение значительных природных и интеллектуальных ресурсов.

Следует признать, что представители вузов и научных организаций принимали крайне ограниченное участие в процессе формирования государственной образовательной политики РФ, лишь реагируя на трансформации в рамках профессионального и научного дискурса. Многие исследователи указывали на нецелесообразность копирования западных образовательных моделей в ущерб национальным интересам. Не отрицали они и значимость такого определяющего фактора, как стремительное развитие цифровых технологий, выступая, впрочем, против всеобщей тотальной цифровизации образовательного процесса. Исчезновение традиционных для прежней модели экономики профессий и появление новых, требующих иных навыков и квалификации, вызывали острую потребность в создании адекватной требованиям времени системы переподготовки и повышения квалификации.

Выход России в 2022 г. из Болонского процесса вызвал различную реакцию, однако желание ректоров усилить фундаментальную составляющую и использовать лучшее из отечественного опыта вселяют оптимизм. Мы уверены в том, что успех реформ в образовательной сфере обеспечивается лишь при осознании властью, вузовским и академическим сообществом необходимости совместной работы с признанием того, что наука и образование на всех этапах российской модернизации являлась национальным приоритетом [6]. В основе обретения обучающимися компетенциями мирового уровня и раскрытия их творческого потенциала остаётся традиционная для университетов атмосфера уважения и созидания.

Признаем, что в настоящее время анализ немногочисленных научных публикаций, статических данных, заключений практиков, представленных в периодической печати, позволяет согласиться с выводами о наиболее предпочтительной в сложившейся ситуации мобилизационной модели экономики, с выбором приоритетных направлений и ставке одновременно на опережающее развитие принципиально новых высокотехнологичных секторов при глубокой технологической модернизации традиционных отраслей. Такой вариант с опорой на имеющийся ресурсный, научно-технический, промышленный, интеллектуальный потенциал позволит обеспечить технологический суверенитет и экономический рост, несмотря на значительно осложнившуюся геополитическую ситуацию, гибридную войну, развернутую Западом против РФ. Реализация выше описанной стратегии становится условием существования страны и представляется базальтернативной.

Список литературы

1. Аганбегян, А. Г. О драйверах социально-экономического роста / А. Г. Аганбегян // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2019. – Т. 218, № 4. – С. 180–209.
2. Аганбегян, А. Г. О неотложных мерах по возобновлению социально-экономического роста / А. Г. Аганбегян // Проблемы прогнозирования. – 2019. – № 1 (172). – С. 3–15.
3. Алексеев, А. В. Инвестиционная динамика как фактор трансформации Российской экономики / А. В. Алексеев, Н. Н. Кузнецова // Вестник Российской Академии наук. – 2019. – Т. 89, № 10. – С. 981–992. doi: 10.31857/S0869-58738910981-992.
4. Бодрова, Е. В. Распад СССР: споры о будущем / Е. В. Бодрова. – Москва : Маори, 2016. – 216 с.
5. Бодрова, Е. В. Как обеспечить экономический рост и активизацию инновационных процессов в РФ / Е. В. Бодрова, О. Л. Фиговский // Инженерный вестник Дона. – 2021. – № 5. – С. 1–31.
6. Бодрова, Е. В. Модернизация высшей технической школы: исторический опыт и современность / Е. В. Бодрова, Н. Б. Голованова // Российский технологический журнал. – 2017. – Т. 5, № 6. – С. 70–88.
7. Бодрова, Е. В. Научно-технический комплекс России в контексте либеральных реформ 1990-х гг. / Е. В. Бодрова, В. В. Калинин. – Москва : МАОРИ, 2018. – 518 с.
8. Бодрунов, С. Д. Промышленная политика России: уроки прошлого, черты настоящего, дизайн будущего / С. Д. Бодрунов // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2015. – Т. 195, № 6. – С. 157–178.
9. Бюллетень Счётной палаты № 9 (сентябрь) 2016 г. – URL: <https://ach.gov.ru/statements/byulleten-schetnoj-palaty-9-sentyabr-2016-g-882> (дата обращения: 25.10.2022).
10. Велихов, Е. В. Промышленность, инновации, образование и наука в России / Е. В. Велихов, В. Б. Бетелин, А. Г. Кушниренко. – Москва : Наука, 2009. – 140 с.
11. Глазьев, С. Ю. Методология опережающего развития экономики: как решить поставленную президентом России задачу рывка в экономическом развитии / С. Ю. Глазьев // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2019. – Т. 218, № 4. – С. 124–132.
12. Глазьев, С. Ю. О глубинных причинах нарастающего хаоса и мерах по преодолению экономического кризиса / С. Ю. Глазьев // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2020. – № 2 (32). – С. 11–22. doi: 10.22394/2073-2929-2020-2-11-22.
13. Глазьев, С. Ю. О приведении макроэкономической политики в соответствие с целями развития страны, поставленными президентом России / С. Ю. Глазьев // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2020. – Т. 221, № 1. – С. 69–78.
14. Глазьев, С. Ю. Россия воюет за сохранение человечества / С. Ю. Глазьев. – URL: <https://glazev.ru/articles/153-geopolitika/104465-rossija-vojuet-za-sokhranenie-chelovechestva> (дата обращения: 25.10.2022).
15. Глазьев, С. Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса / С. Ю. Глазьев. – Москва : Экономика, 2010. – 254 с.
16. Государственная программа «Научно-технологическое развитие Российской Федерации». – URL: <http://government.ru/rugovclassifier/858/events/> (дата обращения: 25.10.2022).
17. Доклад Д. В. Мантурова на заседании Правительства 26 июня 2014 г. «О промышленной политике в Российской Федерации». – URL: http://government.ru/dep_news/13358/ (дата обращения: 22.10.2022).
18. Иллюзия оптимизма: как на ПМЭФ-2022 боролись за экономический суверенитет. // Московский комсомолец. 19.06.2022. – URL: <https://www.mk.ru/economics/2022/06/19/illyuziya-optimizma-kak-na-pmef2022-borolis-za-ekonomicheskii-suverenitet.html> (дата обращения: 20.10.2022).

19. Индекс изобретательской активности российских университетов в 2022 // Эксперт. – URL: <https://expert.ru/expert/2022/27/spetsdoklad/60/> (дата обращения: 10.10.2022).
20. Индикаторы инновационной деятельности : стат. сб. – Москва : НИУ ВШЭ, 2018. – 344 с.
21. Коваленко, А. Вся эта история напоминает краш-тест / А. Коваленко // Эксперт. – 22.06.2022. – URL: <https://expert.ru/ural/2022/26/vsya-eta-istoriya-napominayet-krash-test/> (дата обращения: 21.10.2022).
22. Коваленко, А. Как повысить технологическую самостоятельность / А. Коваленко // Эксперт. – 30.05.2022. – URL: <https://expert.ru/ural/2022/22/kak-povysit-tehnologicheskuyu-samostoyatelnost/> (дата обращения: 25.10.2022).
23. Колесников, А. Кризис 2022–2023? Баффет, ЦБ, Греф, Дерипаска, Мобиус – почему они ждут финансовых проблем? / А. Колесников. – URL: <https://smart-lab.ru/blog/722589.php> (дата обращения: 21.10.2022).
24. Королева, А. Начавшей снижаться промышленности поможет внутренний спрос / А. Королева // Эксперт. – 30.06.2022. – URL: <https://expert.ru/2022/06/30/promyshlennosti-pomozhet-vnutrenniy-spros/> (дата обращения: 25.10.2022).
25. Львов, Д. С. Россия и современный мир. Постсоциалистические страны в условиях глобализации / Д. С. Львов. – Москва : Изд-во А. Мельникова, 2001. – 386 с.
26. Качественный рост с опорой на институты / В. Май // Российский совет по международным делам. – 20.05.2014. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/kachestvennyy-rost-s-oporoy-na-instituty/> (дата обращения: 21.10.2022).
27. Некипелов, А. Д. Кризис в экономической науке – природа и пути преодоления / А. Д. Некипелов // Вестник Российской академии наук. – 2019. – Т. 89, № 1. – С. 24–37. doi: 10.31857/S0869-587389124-37.
28. Нигматулин, Р. И. Академический взгляд на техноэкономическую блокаду / Р. И. Нигматулин // Независимая газета. – 26.04.2022. – URL: https://www.ng.ru/science/2022-04-26/9_8427_blockade.html (дата обращения: 25.10.2022).
29. «Остается только молиться»: крупнейшие экономисты спрогнозировали 2022 г. // Московский комсомолец. – 01.01.2022. – URL: <https://www.mk.ru/economics/2022/01/01/ostaetsya-tolko-molitsya-krupneyshie-ekonomisty-sprognozirovali-2022-god.html> (дата обращения: 23.10.2022).
30. Отдел формирования Архива ГД УДО аппарата ГД ФС РФ. – Ф. 10100. – Оп. 63. – Д. 68.
31. Порфирьев, Б. Н. Перспективы экономического роста в России / Б. Н. Порфирьев // Вестник Российской академии наук. – 2020. – Т. 90, № 3. – С. 243–250. doi: 10.31857/S0869587320030159.
32. Роспатент: 100 лучших изобретений России за 2017 г. – URL: <https://vc.ru/flood/37914-rospatent-100-luchshih-izobreteniy-rossii-za-2017-g> (дата обращения: 23.10.2022).
33. Серебряный, И. Медленными, постепенными, эволюционными действиями вывести страну из кризиса не получится / И. Серебряный // Эксперт. – 04.02.2021. – URL: <https://expert.ru/2021/02/4/pyatiletku-za-tri-goda-v-ran-razrabotali-proekt-spaseniya-rossii/> (дата обращения: 25.10.2022).
34. Соловьева, О. Россия делает ставку на «островные» технологии / О. Соловьева // Независимая газета. – 09.06.2022. – URL: https://www.ng.ru/economics/2022-06-09/1_8458_technology.html (дата обращения: 25.10.2022).
35. Спад ВВП РФ в 2020 г. будет меньше 4%. // Эксперт. – 21.12.2020. – URL: <https://expert.ru/expert/2021/01/spad-vvp-rf-v-2020-godu-budet-menshe-4/> (дата обращения: 25.10.2022).
36. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/> (дата обращения: 23.10.2022).
37. Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации» от 31.12.2014 N 488-ФЗ (последняя редакция) 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173119/ (дата обращения: 23.10.2022).
38. Федеральный закон от 8 декабря 2020 г. № 385-ФЗ «О федеральном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 гг.». – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46212> (дата обращения: 22.10.2022).
39. Черешнев, В. А., Тодосийчук, А. В. Наука в России: состояние, проблемы, перспективы развития // Вестник Российской академии наук. – 2022. – № 3. – С. 201–212. doi: 10.31857/S0869587322030033.
40. Чувильдиев, В. Н. Как сделать науку полезной. Неспящие в вузах / В. Н. Чувильдиев // Эксперт. – 2022. – № 15 (1248). – URL: <https://expert.ru/expert/2022/15/kak-sdelat-nauku-poleznoy-nespyaschiye-v-vuzakh/> (дата обращения: 23.10.2022).
41. Экономист Александр Аузан: «Россия выстроит экономику НЭПа 2.0». – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/62f384b89a79473c922501e1> (дата обращения: 15.10.2022).
42. Экономическая политика России. Турбулентное десятилетие 2008–2018. – Москва : Дело, 2020. – 756 с.

References

1. Aganbegyan, A. G. O drayverakh sotsialno-ekonomicheskogo rosta [About drivers of socio-economic growth]. *Nauchnye trudy Volnogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii* [Scientific works of the Free Economic Society of Russia]. 2019, vol. 218, no. 4, pp. 180–209.
2. Aganbegyan, A. G. O neotlozhykh merakh po vozobnovleniyu sotsialno-ekonomicheskogo rosta [On urgent measures to resume socio-economic growth]. *Problemy prognozirovaniya* [Forecasting challenges]. 2019, no. 1 (172), pp. 3–15.
3. Alekseev, A. V., Kuznetsova, N. N. Investitsionnaya dinamika kak faktor transformatsii Rossiyskoy ekonomiki [Investment dynamics as a factor in the transformation of the Russian economy]. *Vestnik Rossiyskoy Akademii nauk*. [Bulletin of the Russian Academy of Sciences]. 2019, vol. 89, no. 10, pp. 981–992. doi: 10.31857/S0869-58738910981-992.
4. Bodrova, E. V. *Raspad SSSR: spory o budushchem* [The collapse of the USSR: disputes about the future]. Moscow: Maori; 2016, 216 p.
5. Bodrova, E. V., Figovskiy, O. L. Kak obespechit ekonomicheskyy rost i aktivizatsiyu innovatsionnykh protsessov v RF [How to ensure economic growth and intensification of innovative processes in the Russian Federation]. *Inzhenernyy vestnik Dona* [Don Engineering Herald]. 2021, no. 5, p. 1–31.
6. Bodrova, E. V., Golovanova, N. B. Modernizatsiya vysshey tekhnicheskoy shkoly: istoricheskiy opyt i sovremennost [Modernization of the higher technical school: historical experience and modernity]. *Rossiyskiy tekhnologicheskyy zhurnal* [Russian Technological Journal]. 2017, vol. 5, no. 6, p. 70–88.
7. Bodrova, E. V., Kalinov, V. V. *Nauchno-tekhnicheskyy kompleks Rossii v kontekste liberalnykh reform 1990-kh gg.* [The scientific and technical complex of Russia in the context of liberal reforms of the 1990s.]. Moscow: Maori; 2018, 518 p.
8. Bodrunov, S. D. Promyshlennaya politika Rossii: uroki proshlogo, cherty nastoyashchego, dizayn budushchego [Industrial policy of Russia: lessons of the past, features of the present, design of the future]. *Nauchnye trudy Volnogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii* [Scientific works of the Free Economic Society of Russia]. 2015, vol. 195, no. 6, pp. 157–178.
9. *Byulleten Schetnoy palaty № 9 (sentyabr) 2016 g.* [Bulletin of the Accounts Chamber No. 9 (September) 2016]. Available at: <https://ach.gov.ru/statements/byulleten-schetnoj-palaty-9-sentyabr-2016-g-882> (accessed: 25.10.2022).
10. Velikhov, E. V., Betelin, V. B., Kushnirenko, A. G. *Promyshlennost, innovatsii, obrazovanie i nauka v Rossii* [Industry, innovation, education and science in Russia.]. Moscow: Nauka; 2009, 140 p.
11. Glazev, S. Yu. Metodologiya operzhayushchego razvitiya ekonomiki: kak reshit postavlennuyu prezidentom Rossii zadachu ryvka v ekonomicheskom razvitiy [Methodology for advanced economic development: how to solve the task set by the President of Russia to breakthrough in economic development]. *Nauchnye trudy Volnogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii* [Scientific works of the Free Economic Society of Russia.]. 2019, vol. 218, no. 4, pp. 124–132.

12. Glazev, S. Yu. O glubinnikh prichinakh narastayushchego khaosa i merakh po preodoleniyu ekonomicheskogo krizisa [On the underlying causes of the growing chaos and measures to overcome the economic crisis]. *Evrasiyskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika* [Eurasian Integration: Economics, Law, Politics], 2020, no. 2 (32), pp. 11–22. doi: 10.22394/2073-2929-2020-2-11-22.
13. Glazev, S. Yu. O privedenii makroekonomicheskoy politiki v sootvetstvie s tselyami razvitiya strany, postavlennymi prezidentom Rossii [On bringing macroeconomic policy in line with the country's development goals set by the President of Russia]. *Nauchnye trudy Volnogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii* [Scientific works of the Free Economic Society of Russia], 2020, vol. 221, no. 1, pp. 69–78.
14. Glazev, S. Yu. *Rossiya voyuet za sokhranenie chelovechestva* [Russia is fighting for the preservation of humanity]. Available at: <https://glazev.ru/articles/153-geopolitika/104465-rossiya-vojuet-za-sokhranenie-chelovechestva> (accessed: 25.10.2022).
15. Glazev, S. Yu. *Strategiya operzhayushchego razvitiya Rossii v usloviyakh globalnogo krizisa* [The strategy of Russia's advanced development in the context of the global crisis]. Moscow: Economica; 2010, 254 p.
16. *Gosudarstvennaya programma "Nauchno-tekhnologicheskoe razvitie Rossiyskoy Federatsii"* [State Program "Scientific and Technological Development of the Russian Federation"]. Available at: <http://government.ru/rugovclassifier/858/events/> (accessed: 25.10.2022).
17. *Doklad D. V. Manturova na zasedanii Pravitelstva 26 iyunya 2014 goda "O promyshlennoy politike v Rossiyskoy Federatsii"* [Report of D. V. Manturov at the Government meeting on June 26, 2014 On industrial policy in the Russian Federation]. Available at: http://government.ru/dep_news/13358/ (accessed: 22.10.2022).
18. Illyuziya optimizma: kak na PMEF-2022 borolis za ekonomicheskii suverenitet [Illusion of optimism: how PMEF-2022 fought for economic sovereignty]. *Moskovskiy komsomolets*. 19.06.2022. Available at: <https://www.mk.ru/economics/2022/06/19/illyuziya-optimizma-kak-na-pmef2022-borolis-za-ekonomicheskii-suverenitet.html> (accessed: 20.10.2022).
19. *Indeks izobretatelskoy aktivnosti rossiyskikh universitetov v 2022* [Index of inventive activity of Russian universities in 2022]. Available at: <https://expert.ru/expert/2022/27/spetsdoklad/60/> (accessed: 10.10.2022).
20. *Indikator innovatsionnoy deyatelnosti: statisticheskiy sbornik* [Innovation Activity Indicators: Statistical Compendium]. Moscow: NIU VShE; 2018, 344 p.
21. Kovalenko, A. Vsa eta istoriya napominaet krash-test [This whole story resembles a crash test]. *Ekspert* [Expert]. 22.06.2022. Available at: <https://expert.ru/ural/2022/26/vsya-eta-istoriya-napominayet-krash-test/> (accessed: 21.10.2022).
22. Kovalenko, A. Kak povysit tekhnologicheskuyu samostoyatel'nost [How to increase technological independence]. *Ekspert* [Expert]. 30.05.2022. Available at: <https://expert.ru/ural/2022/22/kak-povysit-tekhnologicheskuyu-samostoyatel'nost/> (accessed: 25.10.2022).
23. Kolesnikov, A. *Krizis 2022–2023? Baffet, CB, Gref, Deripaska, Mobius – pochemu oni zhdu finansovykh problem?* [Crisis 2022–2023? Buffett, Central Bank, Gref, Deripaska, Mobius – why are they waiting for financial problems?]. Available at: <https://smart-lab.ru/blog/722589.php> (accessed: 21.10.2022).
24. Koroleva, A. Nachavshey snizhatsya promyshlennosti pomozhet vnutrenniy spros [Domestic demand will help the industry that has begun to decline]. *Ekspert* [Expert]. 30.06.2022. Available at: <https://expert.ru/2022/06/30/promyshlennosti-pomozhet-vnutrenniy-spros/> (accessed: 25.10.2022).
25. Lvov, D. S. *Rossiya i sovremennyy mir. Postsotsialisticheskie strany v usloviyakh globalizatsii* [Russia and the modern world. Post-Socialist Countries in Globalization]. Moscow: Publ. House of A. Melnikov; 2001, 386 p.
26. Mau, V. Kachestvennyy rost s oporoy na instituty [Qualitative growth based on institutions]. *Rossiyskiy sovet po mezhdunarodnym delam* [Russian Council on International Affairs]. 20.05.2014. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/kachestvennyy-rost-s-oporoy-na-instituty/> (accessed: 21.10.2022).
27. Nekipelov, A. D. *Krizis v ekonomicheskoy nauke – priroda i puti preodoleniya* [Crisis in economic science - nature and ways to overcome]. *Vestnik Rossiyskoy akademii nauk* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences]. 2019, vol. 89, no. 1, pp. 24–37. doi: 10.31857/S0869-587389124-37.
28. Nigmatulin, R. I. *Akademicheskii vzglyad na tekno-ekonomicheskuyu blokadu* [Academic view on the techno-economic blockade]. *Nezavisimaya gazeta* [Independent newspaper]. 26.04.2022. Available at: https://www.ng.ru/science/2022-04-26/9_8427_blockade.html (accessed: 25.10.2022).
29. "Ostaetsya tolko molitsya": krupneyshie ekonomisty sprognozirovali 2022 g. ["It remains only to pray": the largest economists predicted 2022]. *Moskovskiy komsomolets* [Moskovskiy Komsomolets]. 01.01.2022. Available at: <https://www.mk.ru/economics/2022/01/01/ostaetsya-tolko-molitsya-krupneyshie-ekonomisty-sprognozirovali-2022-god.html> (accessed: 23.10.2022).
30. *Department of formation of the Archive of the State Duma of Parole of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation*. Found 10100, inventory 63, case 68.
31. Porfirev, B. N. *Perspektivy ekonomicheskogo rosta v Rossii* [Prospects for economic growth in Russia]. *Vestnik Rossiyskoy akademii nauk* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences]. 2020, vol. 90, no. 3, pp. 243–250. doi: 10.31857/S0869587320030159.
32. *Rospatent: 100 luchshikh izobreteniy Rossii za 2017 g.* [Rospatent: 100 best inventions of Russia in 2017]. Available at: <https://vc.ru/flood/37914-rospatent-100-luchshih-izobreteniy-rossii-za-2017-g> (accessed: 23.10.2022).
33. Serebryanyy, I. Medlennymi, postepennymi, evolyucionnymi deystviyami vyvesti stranu iz krizisa ne poluchitsya [Slow, gradual, evolutionary actions to bring the country out of the crisis will not work]. *Ekspert* [Expert]. 04.02.2021. Available at: <https://expert.ru/2021/02/4/pyatiletku-za-tri-goda-v-ran-razrabotai-proekt-spaseniya-rossii/> (accessed: 25.10.2022).
34. Soloveva, O. *Rossiya delaet stavku na "ostrovnye" tekhnologii* [Russia relies on "island" technologies]. *Nezavisimaya gazeta* [Independent newspaper]. 09.06.2022. Available at: https://www.ng.ru/economics/2022-06-09/1_8458_technology.html (accessed: 25.10.2022).
35. *Spad VVP RF v 2020 godu budet menshe 4 %* [The decline in Russia's GDP in 2020 will be less than 4%]. *Ekspert* [Expert]. 21.12.2020. Available at: <https://expert.ru/expert/2021/01/spad-vvp-rf-v-2020-godu-budet-menshe-4/> (accessed: 25.10.2022).
36. *Ukaz Prezidenta RF ot 13 maya 2017 g. № 208 "O Strategii ekonomicheskoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 goda"* [Decree of the President of the Russian Federation of May 13, 2017 No. 208 "On the Strategy of Economic Security of the Russian Federation for the Period until 2030"]. Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/> (accessed: 23.10.2022).
37. *Federalnyy zakon "O promyshlennoy politike v Rossiyskoy Federatsii" ot 31.12.2014 N 488-FZ (poslednyaya redaktsiya)* [Federal Law "On Industrial Policy in the Russian Federation" dated 31.12.2014 No 488-FZ (latest edition)]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173119/ (accessed: 23.10.2022).
38. *Federalnyy zakon ot 8 dekabrya 2020 g. № 385-FZ "O federalnom byudzhet na 2021 god i na planovyy period 2022 i 2023 godov"* [Federal Law of December 8, 2020 No. 385-FZ "On the Federal Budget for 2021 and for the Planning Period of 2022 and 2023"]. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46212> (accessed: 22.10.2022).
39. Chereshev, V. A., Todosiychuk, A. V. *Nauka v Rossii: sostoyanie, problemy, perspektivy razvitiya* [Science in Russia: state, problems, development prospects]. *Vestnik Rossiyskoy akademii nauk* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences]. 2022, no. 3, pp. 201–212. doi: 10.31857/S0869587322030033.
40. Chuvildiev, V. N. *Kak sdelat nauku poleznoy. Nespyashchie v vuzakh* [How to make science useful. Sleepless in universities]. *Ekspert* [Expert]. 2022, no. 15 (1248). Available at: <https://expert.ru/expert/2022/15/kak-sdelat-nauku-poleznoy-nespyashchiye-v-vuzakh/> (accessed: 23.10.2022).

41. *Ekonomist Aleksandr Auzan: "Rossiya vystroit ekonomiku NEPa 2.0"* [Economist Alexander Auzan: "Russia will build the NEP 2.0 economy"]. Available at: <https://trends.rbc.ru/trends/social/62f384b89a79473c922501e1> (accessed: 15.10.2022).

42. *Ekonomicheskaya politika Rossii. Turbulentnoe desyatiletie 2008–2018* [Economic policy of Russia. Turbulent Decade 2008–2018]. Moscow: Delo; 2020, 756 p.

Информация об авторах

*Бодрова Е. В. – доктор исторических наук, профессор;
Гайтамирова С. А. – кандидат исторических наук.*

Information about the authors

*Bodrova E. V. – Doctor of Historical Sciences, Professor;
Gaitamirova S. A. – Candidate of Historical Sciences.*

Вклад авторов

*Бодрова Е. В. – формирование концепции статьи, обработка и анализ материала, написание статьи;
Гайтамирова С. А. – написание статьи, научное редактирование текста.*

Contribution of the authors

*Bodrova E. V. – formation of the concept of the article, processing and analysis of the material, writing the article;
Gaitamirova S. A. – writing the article, scientific editing of the text.*

Статья поступила в редакцию 02.11.2022; одобрена после рецензирования 27.11.2022; принята к публикации 30.01.2023.

The article was submitted 02.11.2022; approved after reviewing 27.11.2022; accepted for publication 30.01.2023.